

## РАЗДЕЛ 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ И МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

УДК 81.116.1

### ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЫ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

*Богданович Г.Ю., Новикова Т.Ю., Мартынюк А.Я.*

А как вы думаете, ваше превосходительство, в самом деле было вавилонское столпотворение, или это только так, одно ипосказание? – говорит, бывало, один генерал другому, позавтракавши. – Думаю, ваше превосходительство, что было в самом деле. потому что иначе как же объяснить, что на свете существуют разные языки!

*Салтыков-Щедрин,  
Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил*

*Актуальность.* По последним данным, на сегодняшний день в мире насчитывается около 5000 языков, а через сто лет, как полагают некоторые эксперты, их останется лишь одна десятая часть от всех существующих ныне. Угроза исчезновения многообразия языков связана с вымиранием традиционного образа жизни, вместе с которым вымирают и местные языки. Но пока еще мир многолик и поликультурен, он говорит на разных языках, и первоочередной задачей для всех государств, вступивших в XXI век, представляется развитие и укрепление мирных и демократических обществ, сохранение их самобытности и своеобразия.

Учитывая тот факт, что большинство современных государств многонационально, наиболее актуальной проблемой, требующей постоянного внимания со стороны правительств, является создание благоприятных условий для достижения внутреннего спокойствия и межэтнического согласия в поликультурной среде. Несмотря на нарастающую глобализацию, во всем мире отмечается так называемый «этнический парадокс современности», суть которого состоит в росте национального самосознания народов, поиске национальной и культурной идентичности, возвращении к своим духовным истокам. «Стремительное развитие мировых коммуникационных систем и интенсификация межкультурной интеграции в то же время усиливают активизацию интереса человека к своему месту обитания, к культурному своеобразию, к национальному «Я», к исторической памяти, к родному языку, демонстрирующую «категорический императив» современности – мозаичность мира лучше однообразия и универсализма» [11, с.40-41].

Это говорит о том, что важнейшей составляющей образования в полиэтничном регионе является подготовка учащихся к активному освоению той социальной среды, в которой им предстоит обитать. Они должны получать такие ориентиры, которые

реально помогают овладеть правилами хорошего тона в полиэтничном социуме. Поэтому важнейшей частью образовательного процесса становится культурологическое образование, способствующее привитию учащимся знаний о различных культурах, о традициях, образе жизни и культурных ценностях народов, населяющих полиэтничный регион, в нашем случае – Крым. Основной целью педагогического воздействия становится воспитание подрастающего поколения в духе уважительного отношения к инокультурным системам.

*Постановка проблемы.* На современном этапе развития науки о языке одно из ведущих мест в исследованиях, посвященных взаимосвязи языка и культуры, занимают вопросы межкультурной коммуникации, и это не случайно, поскольку в последние десятилетия произошли кардинальные перемены в геополитической ситуации, приведшие к образованию постсоветского пространства, состоящего из новых суверенных государств, каждое из которых придерживается своих политических ориентиров. Хотя русский язык и остается реальным средством межнационального общения для бывших граждан СССР, тем не менее в целом отмечается тенденция к «вытеснению» русского языка и превращению его в язык диаспоры в пределах вновь образованных государств, стремящихся к одноязычному типу языковой политики с установлением единого государственного языка.

Но такой отказ от одного из общепринятых языков международного сотрудничества, которым владеет пока еще большинство граждан бывших советских республик, неизбежно ведет в тупик национальной самоизоляции, а это в эпоху всеобщей интеграции и глобализации означает плыть против течения. Как известно, XXI век провозглашен ЮНЕСКО веком полиглотов, а Совет Европы призывает мировое сообщество к языковому плюрализму. Следовательно, задача сегодняшнего дня состоит в том, чтобы, сохранив уже сложившееся на предыдущем этапе исторического развития двуязычие современного социума, наращивать его за счет изучения новых языков, потребность в которых должна определяться в соответствии с состоянием языковой среды и запросами социума.

Поэтому поликультурная среда, которая «диктует» свои правила игры, требует особо внимательного изучения и отношения к себе. Существенным фактором при осуществлении языковой политики, направленной на снятие напряженности поликультурного пространства, должен стать учет общественного мнения. В.М. Алпатов справедливо считает: «Главным источником практических мер выступает, естественно, государство, но в языковой политике участвуют и общественные организации, и бизнес, и политические движения, в том числе оппозиционные. Наиболее действенными орудиями языковой политики являются административная сфера, система образования, средства массовой информации. В то же время языковая политика может осуществляться и через общественное мнение, и просто через условия жизни, которые понуждают человека пользоваться конкретным языком» [1, с.20]. Учитывая тот факт, что наше общество движется по пути демократии и свободы личности, создание условий для независимого и осознанного выбора языковой политики в пределах поликультурного региона представляется делом не только важным и первоочередным в государственном масштабе, но и в высшей степени деликатным. В такой ситуации государство не вправе навязывать свыше то или иное решение проблемы, так как, если предложенный подход не будет соответствовать настроению социума, он неизбежно вызовет нежелательную негативную реакцию. Инициатива должна исходить снизу, от

заинтересованного субъекта, что и позволит обеспечить равновесие поликультурной среды, сформировать «гармоническое межкультурно-коммуникативное пространство». А.А. Буров, точку зрения которого мы разделяем, пишет: «Гармонизация языковой картины мира (ЯКМ) поликультурного региона, понимаемая как приведение культур различных этносов к разумному коммуникативному диалогу, возможна, на наш взгляд, при условии успешного решения двуединой задачи: 1) максимального сохранения и приумножения этнокультурных и лингвоментальных традиций; 2) поиска более сильным, с точки зрения культурной традиции, этносом (например, русским гиперэтносом) общечеловеческой основы общения, сближающей всех представителей Homo Sapiens, «данной от Бога еще до построения Вавилонской башни и разделения языков» (Н.С. Трубецкой) [4, с.10]. А это решение может быть найдено, по мнению исследователя, путем создания «условий для трудовой и культурно-просветительской деятельности – и прежде всего изучения в поликультурном регионе основы ЯКМ – русского и национального языков и их реальных современных исторических контактов. Это «мирное сосуществование», естественно, должно иметь лингвокультурную основу... Свободная языковая личность должна сама формировать культурные и межкультурные приоритеты в условиях консолидации усилий государства и общества по защите духовных (в первую очередь) ценностей». Далее автор отмечает: «Поликультурные регионы России (в первую очередь это Северный Кавказ и Поволжье), с их сложной ЯКМ, нуждаются в создании политических и экономических условий для сохранения и развития этносов и культур, их мифологии – всего того, что получает закрепление в национальных языках и литературе» [4, с.10-11].

Как видно из приведенных размышлений, озабоченность тем, как развивается лингвокультурная ситуация в поликультурном регионе, – проблема не только Крыма, но и многих регионов как России, так и всего мирового сообщества, где поликультурность и многоязычие также сложились в ходе исторического развития и требуют цивилизованного подхода при определении приоритетов в языковой политике государств, «обреченных» служить своеобразным буфером для сглаживания противоречий межэтнических и межкультурных. Поэтому для поликультурных регионов, являющихся потенциально конфликтогенными, особо важна взвешенная и предельно ясная концепция образования, через посредство которого должен достигаться желаемый микроклимат, позволяющий строить уважительные, добрососедские и, как принято сейчас определять, толерантные отношения. Если есть почва для разжигания межэтнических и межкультурных конфликтов, это свидетельствует о том, что языковая политика не отвечает потребностям поликультурного региона. Поликультурный регион – это фактически модель семьи, а в семье не должно быть своих и чужих, родных и приемных детей. Каждый по-своему хорош и индивидуален, и поэтому каждый нуждается в индивидуальном подходе и внимательном отношении со стороны родителей, роль которых сознательно (или бессознательно) берут на себя политики, предлагающие свои программы и решения.

Разумеется, нельзя не считаться при этом с объективной реальностью, которая тоже во многом определяет наши действия и настроения. Человеку свойственно заглядывать в свое будущее, поэтому именно образ будущего может стать консолидирующей идеей, которая объединит вокруг себя социум в поликультурном пространстве. Совершенно бесперспективно жить только прошлым, хотя никто не станет отрицать, что без прошлого нет будущего. Уважительное отношение к своей истории, к опыту

предыдущих поколений, осознание своих корней и истоков дает индивидууму ощущение устойчивости, возможность противостоять бурному потоку массовой культуры и сберечь самобытность своей родной культуры. Поучительной кажется нам короткая философская сказка Ф. Кривина «Прошлое пустыни Сахары». Напомним ее.

Пустыня Сахара живет только воспоминаниями:

– Когда-то я была молодой. Молодой и зеленой. Такой же зеленой, как теперешние леса. Еще совсем недавно, несколько тысяч лет ... вы бы меня не узнали. Какие пейзажи! Какой вид с юга на север и с запада на восток! А озера, а живительные источники! А пальмы! Сплошной оазис! Я вся была сплошным оазисом – и подумать только, чем я стала теперь!

Теперь пустыня Сахара не оазис. Во всяком случае, не сплошной оазис. Теперь она пустыня. Пустынная пустыня ...

Потому что живет она только воспоминаниями.

Взгляд в будущее, которое для любого живущего ассоциируется прежде всего с надеждой на лучшее, более прогрессивное, позволяет уйти от сиюминутных амбиций и осмыслить многое с точки зрения его жизнеспособности и долговечности. В таком потоке информации, которым окружен современный человек, есть реальная угроза утонуть, если не иметь достаточно четких ориентиров и надежных лоцманов. Мы не можем уподобиться пустыне Сахара и жить только воспоминаниями, но не можем и не помнить о том, из каких оазисов берем свое начало, поэтому истину, или почву для выживания и самосохранения, следует искать где-то посередине. Этим можно объяснить и появление такой новой междисциплинарной науки, как лингвокультурология, которая самим временем и запросами современного общества призвана выступить в качестве своеобразной лоции, или «руководства для плавания», в непростом, сверхчувствительном океане под названием «Язык и культура».

Именно лингвокультурологам предстоит определить тот фарватер, по которому плыть безопасно, обозначить те ориентиры, которые станут маяками в безбрежном поликультурном пространстве, где соприкасаются различные языки и культуры, перетекающие одна в другую, обогащающие друг друга и одновременно старающиеся сохранить свою идентичность, верность своей традиции и своим истокам. Поэтому, только изучив детально состояние поликультурной, полиэтничной среды, можно искать пути правильного разрешения сложных проблем, связанных с функционированием языков в таком регионе, освободиться от амбициозности в проведении решений, не соответствующих интересам поликультурного социума, т.к. ясно априори: все, что насаждается насильно, без учета реальных потребностей общества, в наш прагматичный век останется нежизнеспособным, поскольку, будучи изначально отягощено грузом неестественности, отторгается самим живым организмом, каковым является социум. Но на все эти отрицательные процессы тоже требуется время, которое с успехом можно употребить на созидание, на продвижение вперед по пути прогресса, на создание условий, способствующих формированию тех пяти компетенций, которые Советом Европы выделены в качестве базовых и необходимых сегодня любым специалистам.

1. Политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, участвовать в функционировании и развитии демократических институтов.

2. Компетенции, касающиеся жизни в поликультурном обществе, призванные препятствовать возникновению ксенофобии, распространению климата нетерпимости и

способствующие как пониманию различий, так и готовности жить с людьми других культур, языков и религий.

3. Компетенции, определяющие владение устным и письменным общением, важным в работе и общественной жизни до такой степени, что тем, кто ими не обладает, грозит изоляция от общества. К этой группе общения относится владение несколькими языками, принимающее все возрастающее значение.

4. Компетенции, связанные с возникновением общества информации. Владение новыми технологиями, понимание их силы и слабости, способность критического отношения к распространяемым по каналам СМИ и Интернета информации и рекламы.

5. Компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь не только в профессиональном плане, но и в личной и общественной жизни [12, с.8].

Опираясь на эти рекомендации, национальная доктрина развития образования Украины определила, что главной целью украинской системы образования в XXI столетии является создание условий для развития и самореализации каждой личности. Реформирование образования предусматривает изменение содержания обучения, основным приоритетом которого становится ориентация на «ключевые компетенции», позволяющие ученикам в дальнейшем самостоятельно решать разные проблемы в профессиональной, социальной и повседневной жизни.

Если говорить о самом термине «компетенция», то в научной традиции принято описывать компетенцию через такие термины, как знания, умения, навыки. Однако, как отмечает П.В. Сысоев, ссылаясь на исследования Ж.Л. Витлина [5] и Р.П. Мильруда [7], «в практическом плане очень трудно разделить умения и навыки. Связь навыков и умений нашла свое отражение в западных концепциях компетенции, состоящей из знаний и деятельности. Компонент «знания» подразумевает теоретическое владение материалом. «Деятельность» же является использованием знаний на практике» [13, с.16-17]. Поэтому, рассматривая вопросы, связанные с формированием лингвокультурологической компетенции, следует в первую очередь говорить о дидактическом наполнении этого понятия. Разрабатывая модель соизучения языка и культуры, необходимо не только определить базовый минимум знаний, но и сделать его открытым, указав потенциальные пути расширения этих знаний в самостоятельной познавательной деятельности. Кроме того, опыт применения знаний должен подтверждать на практике их актуальность и ценность для успешной межкультурной коммуникации в условиях поликультурной среды.

На первом этапе создания такого базового минимума знаний для формирования лингвокультурологической компетенции необходимо произвести диагностику поликультурного пространства, выявив при этом исторические условия поликультурности и современное состояние поликультурной среды. Заглянув в глубь веков, можно увидеть чрезвычайно интересную картину, понять, почему Крым считается перекрестком цивилизаций [9]. Такая информация о многочисленных народах, оставивших свой след на крымской земле, позволяет воочию убедиться в том, что история – это люди, их отношения, культуры, нашедшие отражение в языках. Поэтому так неоднозначна современная лингвокультурная ситуация в Крыму, описать которую позволяют данные социологических опросов и исследований.

Лингвокультурная ситуация является основной категорией лингвокультурологии и рассматривается как совокупность языков и связанных с ними культур в их территориально-социальном взаимодействии, понимаемом как динамическое

равновесие, в границах определенного региона или административно-политического образования и в рамках определенного временного среза [14]. Если говорить о Крыме, то это поликультурный регион, на территории которого проживает свыше 110 различных этносов, имеющих свою культуру, свой язык. Самые большие национальные общины – русские (до 70% населения), украинцы (почти 20%) и крымские татары (около 10%). Кроме указанных, на полуострове проживают азербайджанцы, армяне, болгары, греки, грузины, венгры, евреи, итальянцы, поляки и многие другие, среди которых есть и так называемые малочисленные народы (например, караимы, крымчаки, численность которых определяется несколькими сотнями). Крым, таким образом, представляет собой сложное культурно-языковое пространство, которое продуцирует двойную и тройную идентификацию, а это ведет к образованию некой надэтнической общности. Молодое поколение в значительно большей степени, чем среднее и старшее, владеет разными языками (украинским, русским, иностранным, своей этнической группы), и языковой фактор не является для него главным. Наибольшее значение в рамках этнической консолидации для молодежи имеет историческая родина (35,6%) и общность происхождения (34,5%).

Существенно влияют на лингвокультурную ситуацию такие факторы, как языковая политика, наука, структура образования, социально-политические и экономические условия, складывающиеся длительное время межэтнические отношения.

В количественном отношении языковую ситуацию в Крыму следует считать многокомпонентной, так как в регионе функционируют языки украинский, русский, крымскотатарский, болгарский, армянский, греческий, белорусский и др. Доминирующими языками признаются русский, украинский, крымскотатарский. При этом следует иметь в виду, что число носителей и число говорящих на языке явно не соотносится с национальной принадлежностью и национальной самоидентификацией.

Коммуникативная ценность так называемых доминирующих языков также неравнозначна. Это обусловлено рядом экстралингвистических причин. Прежде всего тем, что традиционно русский язык являлся и является в настоящее время средством межнационального общения. Он выполняет различного рода социальные функции: используется в школе, на производстве, в семье, в СМИ.

Все это происходит по той причине, что большинство населения Крыма привыкло мыслить, говорить, получать информацию на русском языке. Украинский, как государственный язык, активно входит в сферу делового общения, в образование, юриспруденцию, СМИ, чем обуславливается рост престижности украинского языка.

По итогам Всеукраинской переписи населения 2002 года, сегодня в Крыму проживает 1 млн. 180,4 тыс. русских (58,5%), 492,2 тысячи украинцев (24,4%), 243,4 тысячи (12,1%) крымских татар. 77% крымчан считают русский язык родным языком. Крымскотатарский – родной для 11,4% крымчан, а украинский – для 10,1%. Но не всегда человек, относящий себя к какой-либо национальности, считает свой национальный язык родным, т.е. языком постоянного общения.

Русский язык, по данным переписи населения 2002 года, – родной для 99,7% крымчан-русских, для 59,5% украинцев и для 5,9% крымских татар. Свой национальный язык считают родным 93% крымских татар и только 40,4% украинцев.

Зарегистрировано также 8,7 тыс. крымских армян, 4,5 тыс. евреев, 3,8 тыс. поляков, 3,7 тыс. молдаван, 3,7 тыс. азербайджанцев, 2,9 тыс. узбеков, 2,9 тыс. корейцев, 2,8 тыс.

греков, 2,5 тыс. немцев, 1,9 тыс. цыган, 1,9 тыс. болгар, 1,8 тыс. грузин, 1,1 тыс. марийцев и др.

В силу сложившихся социально-политических причин можно обозначить так называемую сферу языковой компетенции. По этому признаку, считает А.М. Эмирова, людей, живущих в Крыму, можно разделить на 4 группы:

- 1) симметричные билингвы, свободно владеющие родным и русским языками;
- 2) асимметричные билингвы, использующие родной язык только в семье, в остальных сферах жизни – русский;
- 3) асимметричные билингвы, пользующиеся русским языком лишь в обстановке бытового общения с представителями других национальностей, в остальных сферах – родным языком;
- 4) монолингвы, владеющие только русским языком [15, с.27].

Монолингвами являются, как правило, люди среднего и пожилого возраста, использующие русский язык во всех сферах жизни. Преобладающую часть асимметричных билингвов составляют люди, хорошо знающие и мыслящие на русском языке. Группу симметричных билингвов составляет, как правило, так называемая интеллектуальная элита. Таким образом, на территории Крыма правильнее было бы говорить о полилингвизме.

Определение русскоязычного населения Крыма как национального меньшинства, таким образом, не соответствует реальному положению дел (нарушена этика идентификации) и противоречит правам меньшинства на развитие национальной культуры и языка в местах компактного проживания.

В Статье 6 Конституции Автономной Республики Крым (1992 г.) статус трех доминирующих языков – русского, украинского, крымскотатарского – был определен как государственный. С 1996 года, после принятия новой Конституции Украины, отношения между языками в Крыму регулируются Статьей 10, в которой отмечается, что «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств». 21 октября 1998 года утверждена новая Конституция Автономной Республики Крым, в которой декларируется статус русского языка как языка межнационального общения в Крыму параллельно с государственным языком.

Если правовое поле Украины ориентируется на общепринятые международные дефиниции понятий «государственный язык» и «официальный язык» («Государственный язык – язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства. Официальный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства» [10, с.3-7]), то следовало бы конституционно закрепить положение об официальном статусе в Крыму русского и крымскотатарского языков.

В практике языкового строительства имеются прецеденты такого рода: русский язык имеет статус официального языка в Республике Саха (Якутия), в Кыргызстане; на территории Швейцарии равноправно функционируют четыре национальных языка. При этом ни один язык не имеет преимуществ перед другими, языки не шкалируются по степени официальности.

Европейский опыт доказывает, что государство может быть абсолютно жизнеспособным, не имея единственного официального языка. Различные

национальные языки могут сосуществовать параллельно. Язык, подавляемый годами и потому ослабленный, может снова стать основным средством коммуникации в жизни одного или двух поколений. Язык, выполняющий коммуникативную роль, не всегда может заменить использование родного языка [2, с.41-43]. Поэтому описание так называемой языковой картины мира (термин «языковая картина мира» в данном случае используется метафорически) на основе общественно-исторического опыта определенной национальной общности людей создает специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, своеобразного отношения к ним данного народа. И только через содержательную сторону языка можно увидеть картину мира данного этноса, которая является фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем отличаются национальные культуры, как они дополняют и обогащают друг друга. Следовательно, напрашивается вывод: языковая политика должна соотносить желаемое с возможным, коррелируя то, что есть, с тем, что должно быть, формировать новый языковой опыт, не разрушая сложившийся. Тем более что новейшие социологические исследования не подтверждают «распространенного мнения о значимости языка для объединения этноса» [8, с.98].

По данным социологических исследований, проведенных социологической службой «КрымСоцис» совместно с Центром регионального развития в сентябре 1995 года две трети русских и украинцев, проживающих на полуострове, считают Крым своей родиной. Среди крымских татар таковых – девять из десяти. Эту ситуацию проясняют данные представлений респондентов о смысле, вкладываемом в понятие «родина», приведенные в таблице [6, с.52-62].

Таблица 1. Что значит для меня родина? (%)

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
- Место, где я родился	49,4	15,9	50,7	58,4
- Место, где родились и выросли мои предки	13,9	75,4	8,6	7,0
- Место, где я прожил(а) значительную часть своей жизни	28,8	4,3	31,3	29,4
- Место, где я хотел бы жить	5,8	1,4	7,4	3,3
- Другое	2,0	2,9	2,0	1,9

В ответе на вопрос *Представители каких национальностей с полным правом могут считать Крым своей родиной?* четыре пятых русских и украинцев полагают, что с полным правом могут считать Крым своей родиной представители всех национальностей, проживающих сейчас на полуострове. Половина крымских татар признает такое право только за представителями своего этноса.

Таблица 2. Крым – моя родина (%)

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
- Крымские татары	4,1	50,7	0,2	0,3
- Русские	10,1	7,5	12,0	5,6
- Украинцы	1,3	0,0	0,5	4,2
- Другие	2,5	0,0	2,8	2,8
- Представители всех национальностей, проживающих сейчас в Крыму	76,8	35,8	79,1	82,8
- Затрудняюсь ответить	5,2	6,0	5,4	4,2

Интересными представляются сведения о языках, на которых респонденты общаются в кругу семьи.

Таблица 3. Язык общения в кругу семьи (%)

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
- Русский	94,3	67,6	99,7	90,2
- Украинский	13,0	4,1	6,1	38,4
- Крымскотатарский	7,2	82,4	0,3	0,9
- Другой	1,7	4,1	0,5	0,9

В связи с тем что в случае двуязычия респондент мог отметить оба языка, суммарный итог превышает 100%. Обращает на себя внимание ярко выраженное двуязычие в среде крымских татар, а также русско-украинская билингвистичность украинцев.

Дополнительно следует отметить, что из общего количества опрошенных крымских татар 81,2% считают своим родным языком крымскотатарский, 14,5% – русский, 1,4% – украинский, 2,9% – другой язык.

Лингвокультурная ситуация в Крыму складывается таким образом, что, хотя около четверти крымских татар и не одобряют использование русского языка людьми, не являющимися этническими русскими, почти половина из них позитивно относится к этому обстоятельству. Данные свидетельствуют о том, что многие люди, не будучи русскими по национальности, считают русский язык родным.

Таблица 4. Русский – родной язык (%)

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
- Положительная	83,6	44,6	89,6	80,3
- Отрицательная	4,3	23,0	1,3	5,8
- Затрудняюсь ответить	12,1	32,4	9,1	13,5

Существенным обстоятельством, определяющим значимость того или иного языка в жизни общества, можно считать *предпочтение в выборе языка преподавания предметов в школе.*

Таблица 5. Язык преподавания в школе (%)

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
- Школа с преподаванием предметов на русском языке	86,7	38,4	96,8	77,4
- Школа с преподаванием предметов на украинском языке	2,9	0,0	0,3	12,3
-Национальная школа с преподаванием предметов на другом языке (армянском, греческом, крымскотатарском и др.)	5,5	46,6	0,5	2,8
- Затрудняюсь ответить	4,9	15,1	2,4	7,5

Несмотря на то, что относительное большинство крымских татар (46,6%) предпочитает обучение своих детей в школе с преподаванием предметов на родном языке, значительная их часть (38,4%) желает обучать своих детей в русскоязычных школах.

Таким образом, можно утверждать, что на территории полуострова русский язык является приоритетным для использования в образовательной сфере, в быту, а также в различного рода языковых коммуникациях.

В сфере делового общения в устной форме в крупных городах чаще используется русский язык. На различного рода крупных официальных совещаниях, заседаниях, конференциях внутривнутриреспубликанского характера используется как русский, так и украинский язык, причем русский несколько чаще. В практике проведения совещаний и заседаний организаций (в сельской местности и небольших городах) украинская речь слышится чаще, а иногда оказывается господствующей. Все важнейшие официальные материалы публикуются на украинском языке. Делопроизводство ведется параллельно на украинском и русском языках. Причем русский язык используется для внутреннего пользования, украинский язык (как государственный) является обязательным для официальной документации.

В сфере печатных изданий используется украинский, русский, крымскотатарский, немецкий, еврейский, белорусский, армянский, греческий языки. Печатная продукция оформляется в основном на русском языке. Это связано с запросами общества, которое привыкло мыслить и получать информацию на языке межнационального общения. и законами рынка, который стремится для своей рентабельности, выгоды обеспечить максимально удобный и быстрый доступ к своей продукции.

Театры работают в республике на украинском, русском и крымскотатарском языках. Местные программы радио и телевидения идут на украинском, русском и национальных языках, иногда используется и комбинированная языковая трансляция.

Следует отметить, что широта и глубина распространения украинско-русского двуязычия (закрывающаяся в продвинутой ступени владения обоими языками у билингвов) непосредственно связаны с близостью этих языков. Важнейшей

особенностью украинско-русского двуязычия является то, что это двуязычие близкородственное. Дело не только в генетическом родстве, но и в крайней близости систем украинского и русского языков, которая выработалась на базе генетического родства в результате взаимных влияний и параллельного развития некоторых языковых категорий. Без близкого родства едва ли возможна такая близость языков, какую мы имеем в случае с украинским и русским языками. Это и дает основание использовать в данном случае выражение «близкородственное двуязычие».

Украинско-русское двуязычие, способствуя взаимообмену языковыми элементами, укрепляет близость украинского и русского языков. Близость эту можно увидеть на различных языковых уровнях.

Так, характер украинско-русского двуязычия не только контактный, но и культурный. Русский язык в этом плане оказывается прямым источником пополнения украинской лексики словами не только русского происхождения, но и других восточных и западных языков, интернационализмами, церковнославянизмами.

Если характеризовать крымскотатарско-русский билингвизм, то следует отметить гораздо меньший характер взаимопроникновения. Это обусловлено прежде всего тем, что крымскотатарский язык и русский язык относятся к разным языковым группам, неродственным по происхождению. Более того, длительное время крымскотатарский язык не звучал на территории Крыма. В полной мере о русско-крымскотатарском билингвизме, видимо, говорить не приходится. На территории полуострова проживают также представители других этнических групп: греки, поляки, болгары, немцы, армяне и др. Поэтому в силу сложившихся обстоятельств общественно-политического, культурно-языкового плана на территории Крыма следует говорить о полилингвизме с преобладанием русского языка.

Русский язык, как отмечают носители языка и те, кто владеет русским языком, для многих является вторым родным языком. Причина превращения русского языка во второй родной язык – в тех необозримых горизонтах, которые он открывает; в традиционном представлении его как языка межнационального общения; во внутреннем богатстве и выразительности русского языка.

Еще одна важная информация: «Половина крымских татар и русских показали нормальное развитие потребности в этнической идентичности: для них ценностями являются как высокая толерантность, так и собственные этнокультурные ценности, а также развитая мотивация этнического взаимодействия и общения» [8, с.93].

*Выводы.* Таким образом, суммируя данные социологических исследований, можно заключить, что в Крыму в различных сферах жизни (бытовое и деловое общение, сфера культуры, интимно-семейная обстановка и публичная коммуникация) довольно широко используется многоязычие с преобладанием русского. Одни и те же лица в различной обстановке пользуются то украинским, то русским, то крымскотатарским языком. Изменение условий при этом может быть минимальным: достаточно, например, в группе носителей украинского языка в семейной обстановке появиться гостю, не владеющему украинским языком, чтобы разговор перешел на русский язык. Вследствие того, что в республике среди активной части населения широко развито понимание как русского языка украинцами, так и украинского языка русскими и представителями других национальностей, живущих в Крыму, нередко в рамках одного и того же публичного собрания и даже разговора вполне свободно могут употребляться одним говорящим один язык, а другим – другой. Имеется тенденция к переходу на общий язык,

если только это возможно (т.е. если имеется такой, каким все участники разговора активно владеют и практически используют).

Следовательно, концепция образования в условиях полиэтничного Крыма должна опираться на результаты проведенной диагностики лингвокультурной ситуации этого региона.

### Список литературы

1. Алпатов В.М. Что такое языковая политика? // Мир русского слова. – №2. – 2003.
2. Бобахо В.А., Левикова С.И. Культурология. – М.: ФАИР. ПРЕСС, 2000.
3. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. – Симферополь: Доля, 2002.
4. Буров А.А. Гармонизация языковой картины мира поликультурного региона: старая проблема в новом социолингвистическом интерьере. – III Международная научная конференция «Язык и культура». Москва, 23-25 сентября 2005 г. Тезисы докладов.
5. Витлин Ж.Л. Навыки и умения в психологии и методике обучения языкам // Иностранные языки в школе. – №1. – 1999.
6. Ефимов С.А. О специфике массового сознания основных национальных общностей Крыма // Диалог украинской и русской культур в Украине. – Материалы II-й международной научно-практической конференции. – К, 1998.
7. Мильруд Р.П. Навыки и умения в обучении иноязычному говорению // Иностранные языки в школе. – 1999. – №1.
8. Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму. – Симферополь: Доля, 2002.
9. Крымские татары. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. – Симферополь: Доля, 2005.
10. Прадід Ю.Ф. Фразеологічна ідеографія (проблематика досліджень) / НАН України, Ін-т української мови. – К.; Сімферополь, 1997.
11. Рахмагуллина З.Я. Национальное образование в Республике Башкортостан: опыт и достижения. – III Международная научная конференция «Язык и культура». Москва, 23-25 сентября 2005 г. Тезисы докладов.
12. Соловова Е.Н. Подготовка учителя иностранного языка с учетом современных тенденций обновления содержания образования // Иностранные языки в школе. – 2001. – №4.
13. Сысов П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – №4.
14. Шапкин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М.: Общество любителей российской словесности, 1997.
15. Эмирова А.М. Крымскотатарский язык в лингвокультурной ситуации Крыма // Проблемы взаимодействия языков и культур в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы. – К.: УНВЦ «Рідна мова», 1999.

*Поступила в редакцию 01.02.2006 г.*